

Столл против Швейцарии

[Stoll – Switzerland] (№ 69698/01)

Постановление от 25 апреля 2006 г. [вынесено II Секцией]

Обстоятельства дела

В 1996 году г-н Карло Ягметти, ставший затем послом Швейцарии в Соединенных Штатах, составил «стратегический документ», которому был присвоен гриф «конфиденциально», в ходе переговоров, в частности, между Всемирным еврейским конгрессом и швейцарскими банками по поводу выплаты компенсации жертвам Холокоста за неистребованные активы, размещенные в швейцарских банках. Документ был разослан очень ограниченному числу высших должностных лиц Швейцарии. У заявителя оказалась копия документа, вероятно в результате нарушения конфиденциальности человеком, личность которого остается неустановленной.

Месяц спустя швейцарская газета опубликовала две статьи заявителя, озаглавленные «Карло Ягметти оскорбляет евреев» и «Посол в домашнем халате делает новый ложный шаг тяжелыми сапогами» и сопровождавшиеся отрывками из доклада, о котором идет речь. На следующий день две другие газеты опубликовали длинные выдержки из стратегического документа.

В 1999 году кантональный суд приговорил заявителя к штрафу в размере приблизительно 520 евро за опубликование материалов «секретной служебной дискуссии». Суд отметил, что, опубликовав документ, заявитель подорвал позиции швейцарской внешней политики. Поданные заявителем жалобы были отклонены Федеральным судом Швейцарии. Более того, Совет прессы Швейцарии, которому тем временем Федеральный совет Швейцарии передал дело, признал, что документ привлекает общественный интерес и его публикация была осуществлена правомерно, но пришел к выводу, что, сократив важные фрагменты доклада и не представив его в достаточном контексте, заявитель безответственно выставил замечания посла в сенсационном и шокирующем свете.

Вопросы права

Вмешательство государства в осуществление прав заявителя, о котором идет речь в деле, будучи предписано законом, преследовало правомерную цель, а именно предотвращение «разглашения информации, полученной конфиденциально». Содержащаяся в оспариваемых статьях критика была непосредственно направлена на высшее должностное лицо, а именно на члена дипломатического корпуса в ранге посла, который выполнял чрезвычайно важную миссию в отношении Соединенных Штатов. В принципе конфиденциальность дипломатических отношений оправданна, но ее нельзя защищать любой ценой. Более того, роль средств массовой информации в сфере охраны правопорядка и критики также применяется и к вопросам внешней политики.

Содержащиеся в докладе сведения принадлежали к той категории, которая поднимала вопросы, представляющие общественный интерес. Статьи были опубликованы в контексте публичного обсуждения вопроса, широко освещавшегося швейцарскими средствами массовой информации, по поводу которого в швейцарском

обществе существовал сильный разброс мнений; в частности, по поводу имущества жертв Холокоста и роли Швейцарии во Второй мировой войне споры велись очень пылкие, и обсуждение этих вопросов вышло на международный уровень. Посол Швейцарии в Вашингтоне играл важную роль в этих спорах, и у общественности был правомерный интерес в получении информации о должностных лицах, работающих с такими деликатными вопросами, о стиле и стратегии переговоров, которые они используют.

Европейский Суд признаёт важность защиты деятельности дипломатического корпуса от влияния извне. Однако он не был убежден в том, что раскрытие вопросов стратегии, примененной швейцарскими властями в переговорах об имуществе жертв Холокоста и роли Швейцарии во Второй мировой войне, могло нанести ущерб интересам столь высокой ценности, что они перевесили значение свободы выражения мнения в демократическом обществе. Делая вывод о наличии в деле смягчающих обстоятельств, кантональный суд, кроме того, прямо признал, что раскрытие содержания конфиденциального документа не подорвало основ государственного строя Швейцарии.

Что касается формы опубликованных статей, швейцарский Совет прессы счел, что замечания посла предстали в сенсационном и шокирующем свете. Европейский Суд указывает, однако, что принцип свобода прессы предоставляет в распоряжение общественности одно из средств обнаружения и формирования мнения об идеях и позициях лидеров, заметив в связи с этим, что свобода прессы также покрывает возможность, что журналисты могут прибегнуть к определенной степени гиперболизации или даже к подстрекательству.

Кроме того, хотя назначенное г-ну Столлу наказание было не очень суровым, Европейский Суд повторяет, что значение имеет не то, что ему назначили небольшое наказание, а то, что он вообще был признан виновным в совершении преступления. Хотя наказание и не препятствовало самовыражению заявителя, его осуждение, тем не менее, представляло собой разновидность цензуры, которая, вероятно, заставила бы его воздержаться от подобной критики в будущем. В контексте политических дебатов подобное осуждение, вероятно, могло бы удержать журналистов от внесения вклада в публичное обсуждение вопросов, затрагивающих жизнь сообщества, и, таким образом, помешать прессе выполнять функции поставщика информации и наблюдателя за жизнью государства.

Поскольку это так, то осуждение г-на Столла не было разумно пропорционально преследованию правомерной цели, о которой шла речь, учитывая интерес демократического общества в гарантировании и сохранении свободы прессы.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу было допущено нарушение требований статьи 10 Конвенции (вынесено четырьмя голосами «за» и тремя голосами «против»).